

Ключ к анализу рассказа Ярослава Шипова «Ехал я из Берлина...»

Исторический контекст рассказа. В рассказе упоминаются военные события разных лет: от отношения в СССР перед войной к духовенству – задача строительства «безрелигиозного общества» (1929-1941) (автор – священник, для него важно об истории церкви тоже сказать), «дезинформации» о Фон Боке (лето 1942 года) – взятие рейхстага и возвращение на родину (энкавэдэшники, военные трофеи Бориса, награды Сашки). Важно, что основное событие рассказа происходит на границе, при въезде в Брест, с которого 22 июня 1941 года началась война. Именно здесь происходит своеобразное «последнее сражение» Сашки: он борется с хищнической натурой брата, по сути лишает его награбленного добра, давая тем самым возможность иного пути. Но это сражение он проигрывает.

Система образов рассказа и литературные параллели. Рассказ о двух братьях, их образы выстроены по принципу антитезы: передовая – теплый штаб, живущий правильно Сашка и наживающийся Борис (важно заметить, что оценки окружающих противоположны авторским – именно Сашка выкинул «неумный фортель», да и в конце концов Борис в Москве «пристроится»). Образ Сашки по сути становится собирательным образом простого русского человека, воюющего не за награды, а за Победу. И в некричащем героизме («Война Сашкина протекала, на его взгляд, великолепно: всего три ранения и те — легкие, он даже в тыловые госпитали не попадал» и т.д.), и в доблести, и в балагурстве Сашка напоминает героя поэмы А.Т. Твардовского «Василий Теркин», само название отсылает к стихотворению Л. Ошанина. Комические краски в рассказе о Сашке – шутка, веселье, а в повествовании о Борисе – сатира. Важно при раскрытии образа героев проанализировать композицию рассказа: почему из военной биографии Сашки дается эпизод с неудачной шуткой, а ранение Бориса подробно описывается? Стоит порассуждать над тем, почему развязка истории случается спустя десятилетия после случившегося.

Для сопоставления могут привлекаться как произведения о войне, так и фольклорные тексты.

Особенности манеры повествования. Повествование дано от 3 лица, но оно не отстраненно-авторское, здесь можно говорить о специфике устного рассказывания (даже сказа): практически отсутствует описательность, разговорные, порой жаргонные, слова и обороты (фортель, брякнул, шмон, стопари и др.), ирония, даже балагурство (пристроили, баталия, стенания и др.). Манера повествования – «Сашкина», что важно для определения авторской оценки.

**Ключ к анализу стихотворения Н.А. Заболоцкого «В тот самый день,
когда твои созвучья...»**

Традиционная тема поэта и поэзии обретает в стихотворении Н. Заболоцкого новый аспект: автор описывает сам процесс преобразования и мира, и поэта в тот момент, когда «созвучья» преодолели «сложный мир труда», когда поэтическое слово приближается к идеальной сущности (и самого слова, и мира) – музыке.

Анализируя стихотворение, следует обратить внимание на цепочки *музыкальных* мотивов, сопутствующих описанию и преображаемого мира, и преображающегося поэта (оркестры гроз, дубравы труб, озеро мелодий, орган): они становятся ключевыми для воплощения авторской концепции мира и поэзии. Важным для понимания концепции поэзии оказывается и антитетичный музыкальным мотивам, сопутствующим описанию преобразования мира и поэта, мотив «нестройного урагана», знака хаоса: именно хаос «превозмогает» поэт, только «прикоснувшись» к музыке мира, с помощью мировой музыки («дубравой труб и озером мелодий»).

Но само *слово* поэта не сразу становится *музыкой*: сначала это – «созвучья», затем «крик», потом «слово с воплем» и, наконец, – «музыка». Условием преобразования слова в музыку является мысль, возникающая «пред лицом пространства мирового».

Для понимания концепции поэзии Заболоцкого важен и другой образный ряд: музыкальные мотивы органично соединяются с мотивами природными (зооморфными). Эти мотивы сопутствуют и самому поэту (у него львиный лик), и описанию музыкальных инструментов, которые, как в мифах, описываются в момент их творения из природных явлений: флейта – из орлиной кости, лира – из рогов быка. Человек-поэт, животные (лев и бык-вол), птица (орел) как воплощение сущности поэта и музыки – выбраны поэтом не случайно: лев, вол и орел относятся к священным животным и птицам, а в единстве с человеком выступают как сложный символ, одно из значений которого – стремление к совершенству.

Дополнительные смыслы для определения концепции сущности поэзии и ее назначения содержит финальная строфа: описание преобразования мира завершается призывами к мысли и слову и утверждением торжества мира как высшей цели поэзии.